

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Повесть рабыни Анны

Всех благодарю за предыдущие отзывы. И сразу отвечу на несколько вопросов:

1) Я НЕ пробывала все это на себе. Это лишь фантазия и не более того.

2) Я НЕ ХОЧУ пробывать ВСЁ из описанного. Фантазии на то и существуют дабы ими оставаться.

Итак, попытка продолжения :):

Я уже три дня живу у садистов. Их двое здоровых мужчин. У одного, которого зовут Николай Иванович, такой огромный член, что, когда он сразу после моего прихода, стал дрючить меня в рот, то порвал губы. Они залепили мне уголки губ пластырем, чтобы не расходились и трахают в рот осторожнее, точнее, просто долбят меня в горло, так, что я постоянно захлебываюсь спермой, если они не желают спустить на лицо.

Мое пребывание у них началось со свода правил, которые я не должна была нарушать. Если я нарушала их, то следовало наказание. Хотя моя жизнь у них и составляла одно сплошное мучение, наказания отличались особой жестокостью. Вот некоторые правила: абсолютная покорность, быстрое выполнение приказаний, не смотреть в глаза мужчинам, чистоплотность, бритье тела, не икать, не испражняться одной и т. д. Они взяли с меня расписку в том, что я добровольно позволяю делать со мной все, что они хотят.

Третий день я хожу с перетянутыми грудями. Веревки не снимают ни днем, ни ночью. Я почти не чувствую грудей. Их цвет стал темно-лиловым и уже боюсь, что они никогда не станут приятного розового цвета. На ночь меня подвешивают к потолку, растягивая руки и ноги широко в стороны, а на груди вешают пятикилограммовые гантели. Во влагалище и анус засовывают толстые и жесткие пластиковые члены, а рот запечатывают кляп, смоченный в спирте. Я вишу, не чую своего тела. Теперь боль в моих половых органах и грудях со мной всегда.

Иногда я молю о пощаде, но получаю по сиськам и гениталиям кнутом или плетью. Сегодня мои груди освободили. Я успела провиниться и подверглась экзекуции. Меня привязали к стулу и одели собачий ошейник. Потом защемили верхнюю и нижнюю губы шестью деревянными прищепками, по три на каждой, привязали к ним веревки. Прищепки на нижней губе притянули к ошейнику. Одели мне на голову металлический обруч с кольцами. Прищепки на верхней губе притянули к обручу. Мой рот, конечно, был распахнут, и я чувствовала, как расходятся кончики незаживших губ. Мои десны были оголены. Меня заставили показать язык. Николай Иванович вставил мне распорки между зубов, потом взял пинцет, защебил язык, чтобы не убрала, пока, Сергей Степанович, ставил на язык пять деревянных прищепок. В моих глазах, наверное, застыла такая мука, что мучители, стали орать, чтобы я попробовала улыбаться. Господи, какой смех, если только сквозь слезы. Я не могла ничего говорить, лишь мычала и стонала. Сергей Степанович стал бить меня кулаком по грудям со всего размаху, стараясь попасть точно в центр моих многострадальных прелестей. Груды только стали отходить от пут и очень болели.

Николай Иванович принес из другой комнаты ворох тонких длинных иголок. Я замычала сильнее, но изверги только отхлестали меня по щекам. Николай Иванович стал протыкать мои сиськи насквозь. Он занимался этим около получаса. За это время каждой сиське досталось иголок по тридцать. Они были равномерно расположены по поверхности сиськи.

Женские груди превратились в ежики. Они отошли полюбоваться на дело рук своих и гадливо улыбались. Но экзекуция только начиналась. Они пофотографировали мои бедные сисечки и неожиданно для меня стали вытаскивать иголки. Они попросили меня перейти к специальному постаменту и лечь на него. Он был сделан из необструганных досок, и как только я легла, в мою спину и попку впились занозы. Кричать я не могла по причине занятости рта. По их приказу я задрала и широко развела ноги, согнутые в коленях. Наступил черед моего самого сокровенного места — пизды. Извините за грубость, но они заставляли меня называть так мою писю и, если честно, меня это несказанно возбуждало. Они ходили вокруг выставленной на обозрение девушки и обсуждали что нужно сделать с моими гениталиями. Мои волосы вставали дыбом, когда я слушала их милый разговор. Но что было делать податливой и похотливой суке рабыне! Мое влагалище было достаточно расширено членами, но извергам этого было мало. Из больших половых губ были вытащены веревки-шнурки, а в места дырочек были вдеты толстые кольца. Потом обе мои ляжки перетянули несколькими слоями веревки, продев предварительно в них кольца, равные по количеству на больших половых губах.

Я уже догадалась, что последует за этими нехитрыми приспособлениями, и содрогнулась. К этому моменту они успели закрепить мое тело и ноги, так, чтобы я своими дерганиями не могла помешать издевательствам надо мной. К колечкам на половых губах привязали веревочки. Потом каждое колечко стали притягивать к кольцам на ляжках. Они тянули так сильно, что слезы из глаз так и брызнули. Кстати, на каждой губе было по шесть колец. Когда они завершили процесс показа внутренностей моей пизды всему белому свету, я как раз очнулась от очередного шокового обморока.

Надо сказать, что я к великому стыду, я обильно текла. Мужчинам это не нравилось, так как для продолжения спектакля, требовалась сухая девичья пизденка. Сергей Степанович притащил фен, включил его, поставив на самые мощные обороты, потом, дождавшись, когда фен нагреется, поднес к разверзнутому влагалищу. Если бы мой рот не был напичкан прищепками, я бы завизжала. Фен был чертовски горячим. Они собрались высушить мои внутренности до скукоживания. Я пока еще слабо понимала, для чего мне сушат малые половые губы. Но сомнения быстро рассеял Николай Петрович. Он взял в руки скотч. В итоге, не останавливая сушку пизды, Николай Петрович, налепил скотч на малые губы, потом изо всех сил натянул их и приклеил в районе паха. Я смогла углядеть, что скотч был специальный влагостойкий и прочный. Все. Картину можно было бы назвать: «Рабыня Аня показывает свою пизду» Неожиданно я захотела сикать. Ужас какой! Я попыталась по-особому помычать и меня кажется поняли. Освободили рот от прищепок.

— Мои любимые мужчины, я очень хочу писать.

— Шлюха хочет отлить. Шланг? — спросил он меня, намекая на понятную всем нам вещь.

— Да, господин.

Принесли шланг. Путем несложных манипуляций один конец шланга вставили прямо в мочеиспускательный канал другой в мой рот. Сикай девочка себе в ротик! Я умудрилась покраснеть в этот момент, за что конец шланга в канале был вдвинут еще дальше. Больно! Им вообще понравилось это дело, и после мочеиспускания они стали запикивать в канал всякую гадость. Как противно и стыдно!

Они перезакрепили меня так, чтобы приподнять таз выше. Значит собрались использовать мою пизду как сосуд. У меня уж не было сил плакать и страдать, и без видимых внешних

воздействий я провалилась в небытие.

Что-то покалывало внутри влагалища. Боже, они заполняли его кнопками. Пока не было особо больно, но они стали освобождать мои губки! Все, губки схлопнулись, мне вдели в большие половые губы шнурки, не выдергивая колец, и затянули. Ходи, девочка, с кнопками в пизде и радуйся. По команде я прошла виляя бедрами, сжимая от боли губы. Ко мне подошел Николай Петрович и стал наотмашь шлепать по пизде ладонью. Я тут же свалилась в обморок.

Когда я в очередной раз очнулась, то оказалось, что я стою. Я опустила голову и увидела струящуюся по ногам кровь из моих истерзанных кнопками внутренностей. Мне разрешили ослабить шнурки и я стала вынимать из пизды кнопки. Я долго мучалась, плакала и стонала. Мой рот был свободен, и я могла себе позволить женские слабости.

Так, или примерно так прошла неделя у садистов.

Когда пришла пора прощаться, я даже растрогано позволила им приготовить меня к выходу на улицу. Первое, что мне выдали, были сногшибательные модные туфли-шпильки черного цвета. Каблук был высотой сантиметров десять. Мне разрешили посмотреться в зеркало. Мои длинные ноги еще более удлинились. Очень сексапильно! Далее. Поверх все еще торчащих больших грудей они накинули легкую

прозрачную накидку из шелка. Она одевалась через голову и ложилась чуть ниже плеч. Та часть, которая должна была прикрывать грудь, служила этому, но самым минимальным образом. То есть конец

накидки едва прикрывал соски. Наружу торчала, ничем неприкрытая, половина груди!

Ладно. Если будет даже слабый ветер, то все увидят мои красивые огромные сиськи! Юбка представляла собой полоску легкого шелка, на два миллиметра опускающейся ниже бритого лобка. Получалось, что на обозрение выставлена половина моей попки. Просто здорово, если вспомнить о ветре. Получалось, что я пойду по улице совсем голая. Хорошая перспектива!

Малого того. В анус был вставлен толстенный штырь, крепившийся цепочками к поясу под юбкой, а на половые губы наклеен скотч, превращая влагалище в зияющую дырищу! Если меня не затащат в какой-нибудь подвал в трех шагах от подъезда, я подумаю, что все кругом импотенты. Ну, что же, вперед, шлюха, на встречу новым приключениям.

E-mail автора: anny_stark@mail.ru